

Глава 3

—

Цзян Хэн обошел переулок, и на этом его сегодняшний обход территории был небрежно завершен. Когда солнце поднялось над стеной переулочка, он громко объявил рыжему коту:

«Дахуан, я иду искать еду, а ты води себя хорошо дома».

Недельный дождь наконец прекратился, земля высохла, только в неровных земляных ямах все еще стояла вода, сверкающая под солнечными лучами.

Цзян Хэн обошел лужи, как обычно, любясь своим превосходным обликом:

Черный нос, черная шерсть, лысый хвост...

Отлично, день, когда его статус остался непоколебимым.

Он оскалился на лужу, свирепость +5, и это было лишь вопросом времени, когда он заменит Саньбао.

Сегодня он решил пойти подальше.

Рельеф в трущобах был запутанным, он только недавно стал котом и не очень хорошо знал эту местность, поэтому не осмеливался далеко уходить. Но здесь слишком много бездомных кошек и собак, и ему, как котенку, выжить в таком месте было невообразимо трудно.

Потратив неделю на знакомство с местностью, Цзян Хэн наконец решил сегодня расширить зону поиска, желательно найти место с большим количеством молодых людей, чтобы пожаловаться на свою тяжелую жизнь.

Только вот, не знал он, сможет ли его невыносимо уродливый вид вызвать сочувствие.

Солнце ярко светило, котенок быстро бежал, перебирая лапками, хвост был слегка приподнят, и хотя он был худым, он выглядел очень энергичным.

Цзян Хэн подбадривал себя в душе:

Нет еды, которую нельзя найти, есть только ленивые котята!

Поддерживаемый этой верой, Цзян Хэн был полон боевого духа.

Если хочется пить, найди лужу и попей, если голоден...

Если голоден, найди лужу и попей.

Вода в лужах, конечно, невкусная, грязь смешана с песком, и неизвестно, сколько там паразитов.

Сначала Цзян Хэн отказывался, но после целого дня мучительной жажды, он наконец сдался.

Умирать сейчас или умирать потом, он по-дурацки признал свое поражение.

В конце концов, эта неделя наконец заставила его осознать реальность.

Он не главный герой, поэтому не будет никакого красивого и богатого человека, который специально пройдет через трудности, чтобы подобрать грязного котенка.

...

Когда солнце поднялось высоко, Цзян Хэн наконец вышел из туннела.

Он остановился на обочине дороги, оглядевшись: перед ним была широкая асфальтированная дорога, машин было немного, но большинство из них были грузовики.

Увидев мчащийся грузовик, зрачки Цзян Хэна резко сузились, и он инстинктивно отступил на два шага.

Его дыхание участилось, лапы прижались к земле, невольно приняв оборонительную позу, тонкая спинка едва заметно дрожала.

Столкновение, крик, боль, врезавшиеся в душу, и...

Бесконечное кровавое месиво.

В тот момент ему даже захотелось просто вернуться домой, он всегда найдет что-нибудь поесть в мусорной куче.

Но как только он поднял лапу, в его голове мелькнул образ рыжего кота, лежащей на картонке.

Уууу! Дома ведь еще старый кот со сломанной лапой.

Цзян Хэн, который уже собирался уйти, остановился, он отвернулся, сдерживаясь, чтобы не смотреть на машины на дороге, и продолжил осматривать окрестности.

Место, где он жил, строго говоря, нельзя было назвать трущобами, потому что людей вокруг было слишком мало. Это был огромный строительный район, повсюду были заводы по производству строительных материалов, и туда-сюда сновали только грузовики с товарами, людей было очень мало.

Цзян Хэн подошел к дереву и лег в тени, чтобы отдохнуть, и чем больше он смотрел, тем больше разочаровывался.

Неудивительно, что условия в трущобах были такими плохими, оказывается, во всей этой области было плохо, повсюду пыль и рев машин.

Огромный рев машин не мог заглушить печальный плач в сердце Цзян Хэна.

В безлюдном углу голодный котенок тихонько рассыпался.

Но Цзян Хэн разрешал себе грустить всего пять минут.

Через пять минут он поднялся и продолжил идти по дороге.

В любом случае, снаружи было хотя бы лучше, чем в потрепанных трущобах, по пути были и маленькие закусочные, но, похоже, в них не было клиентов.

Цзян Хэн, проходя мимо закусочной, воровато заглядывал внутрь.

Этот дядя с татуировками на руке явно не тот, с кем стоит связываться.

Этот дядя, кажется, одним хлопком может его прихлопнуть.

Эта тетушка...

Цзян Хэн не успел осмотреться, как его с головы до ног облили холодной водой, и он, не успев открыть глаза, услышал гневный крик сверху:

«Откуда это маленькое животное, убирайся скорее, грязное, не мешай моему бизнесу».

«...»

Цзян Хэн отряхнул воду с себя и молча ушел.

Он поднял глаза на улицу перед собой. Для человека это был всего лишь несколько минут ходьбы, а для него, маленького котёнка, казалось, что нет конца пути.

Солнце поднималось все выше, Цзян Хэн почувствовал жажду, но на широкой асфальтированной дороге уже не было маленьких луж.

Пройдя немного дальше, он увидел небольшой ресторанчик, и, наученный прошлым уроком, Цзян Хэн на этот раз не осмеливался слишком явно осматриваться.

Он спрятался за большим деревом у входа и крадучись выглядывал внутрь.

Он увидел, что у входа притаился белый кот, который, хоть и был немного грязным, но по сравнению с Цзян Хэном, он всё же был в отличной форме.

Затем женщина поставила перед белым котом тарелку.

Она присела и погладила белого кота по голове.

«Ешь, у меня нет ничего, чем я могла бы тебя угостить, это остатки еды от только что ушедшего клиента, он съел всего два кусочка и ушел, наверное, у него были какие-то срочные дела».

Глаза Цзян Хэна мгновенно загорелись.

Вот видите! Он же говорил, что удача никогда не отворачивается от трудолюбивых кошек.

Он снова отряхнул воду с себя; Цзян Хэн чувствовал, что вместо того, чтобы мило притворяться, ему больше подходит изображать жалкого.

Су Е, погладив белого кота, только что встала, как увидела крадущуюся фигурку за деревом.

При виде маленького котенка ее сердце екнуло. Честно говоря, она впервые видела такого жалобно худого бездомного кота.

Маленький такой, в ясный день неизвестно, как так получилось, но он весь был мокрый, шерсть прилипла к телу, и он был тощим, одна кожа да кости. Но его глаза были такими яркими и блестящими, и, когда он смотрел на нее, казалось, что он говорит.

Увидев, что она смотрит на него, котенок послушно присел перед ней, поднял голову и тихонько мяукнул.

Жалкий донельзя.

Сердце Су Е тут же смягчилось.

Она взглянула на белого кота, встала, вернулась и взяла еще одну одноразовую тарелку, разделила пополам жареный рис из тарелки белого кота и позвала Цзян Хэна.

«Ешь».

Она не знала, можно ли кошкам жареный рис, но у нее не было денег, чтобы купить что-то еще.

Цзян Хэн был так голоден, что чуть не съел дохлую крысу, эта тарелка чужого жареного риса была для него просто национальным блюдом.

Он бросился вперед, одним рывком, и широко раскрыл пасть перед тарелкой.

Уууууу...

Жареный рис! Свежий жареный рис! Горячий жареный рис!

Один укус, и там была сосиска, и яйцо!

Конечно, там был и лук, который он не любил.

Цзян Хэн впервые почувствовал, что лук такой вкусный.

Су Е, думая об оставшихся нескольких сосисках, встала и вернулась на кухню.

Цзян Хэн, как вихрь, съел жареный рис из тарелки, повернулся и обнаружил, что белый кот смотрит на него.

Под его сияющим взглядом белый кот испуганно отступил на шаг, подавая дружелюбный сигнал.

«Т-ты еще хочешь есть?»

Цзян Хэн понял, что этот белый кот, вероятно, был домашним питомцем, трусливый донельзя, и даже перед Цзян Хэном, который был котенком, не смел с ним конфликтовать.

Цзян Хэн оскалился на белого кота, показав то, что он считал очень дружелюбной улыбкой.

«Спасибо».

Сказав это, он, помахивая своим лысым хвостом, подошел к белому коту, одним плавным движением толкнул его бедром, и белый кот отлетел в сторону.

Ура! Все его!

Цзян Хэн впервые наелся до отвала, и после еды в тарелке еще оставалась половина, которую он щедро отдал белому коту.

«Ешь».

Только тогда белый кот подошёл к еде.

Пока он ел, Цзян Хэн лежал рядом и грел свою шерсть на солнце.

«Почему ты здесь?»

Спросил он белого кота.

Белый кот замер, жуя, и честно ответил на вопрос Цзян Хэна: «Много людей пришло в дом и выносили вещи, я испугался и выбежал поиграть на улицу, а когда вернулся, понял, что не могу войти».

Цзян Хэн перевернулся на другой бок, продолжая греться, его живот выгнулся в округлую дугу.

«Твой хозяин тебя не искал?»

«Я не знаю». Хвост белого кота опустился, и его голос звучал очень грустно: «Я ждал у двери много дней, но он так и не вернулся, потом я не выдержал голода и вышел».

Похоже, хозяева переехали, а его, скорее всего, бросили.

Цзян Хэн тихонько вздохнул, не зная, как утешить этого старшего брата.

Су Е вышла с сосисками и улыбнулась, увидев гармоничную сцену снаружи.

Она поровну поделила четыре сосиски между двумя кошками: «Возьмите домой и поешьте, через пару дней мой ресторанчик тоже закроется, и я больше не смогу вам помогать».

Из платана у входа проросли новые почки, и Цзян Хэн среди колышущихся зеленых листьев только тогда заметил левую руку женщины с отсутствующими двумя пальцами.

...

Когда солнце стало не таким слепящим, Цзян Хэн с трудом нес две сосиски и торопился обратно.

Насытившись, у него наконец появилась энергия, чтобы осмотреть объекты вокруг, кроме ресторанов.

Подойдя к развилке дороги, ведущей в трущобы, он обнаружил, что напротив дороги находится приют.

Приют был зажат между сталелитейным заводом и автомастерской, надписи на двери немного облезли, Цзян Хэн прищурился и с трудом разглядел несколько больших иероглифов:

– Приют «Ангел».

Он тайно включил приют в список своих будущих целей для попрошайничества.

Белый кот следовал за ним на некотором расстоянии, и когда они почти дошли до переулочка, Цзян Хэн не удержался и обернулся, чтобы пристально посмотреть на него: «Что ты за мной тащишься? Говорю тебе, я очень сильный, в мире кошек меня называют Брат Шрам. Если посмеешь со мной связаться, у тебя будут серьезные проблемы».

Возможно, его властная аура напугала белого кота, тот поджал хвост и отдал сосиску, которую держал во рту.

Белый кот, только что ставший бездомным, еще не знал ценности еды.

Цзян Хэн наблюдал за белым котом.

Казалось, это был кот породы персидской шиншиллы, его шерсть была длинной и гладкой, глаза были разноцветными – один голубой, другой желтый, и даже при некоторой грязи на шерсти это не могло скрыть его красоты.

Конечно, это было в глазах людей.

В глазах кошек он был всего лишь белым и толстым трусливым домашним котом.

Цзян Хэн закатил глаза, сдержанно поднял подбородок: «Ты хочешь следовать за мной?»

Глаза белого кота загорелись: «Можно?»

«Можно-то можно...» — сказал Цзян Хэн, — «Но ты должен признать меня боссом, и ты должен делать все, что я скажу».

Белый кот махнул хвостом: «Хорошо».

Цзян Хэн слегка кашлянул, выпрямился: «Назови меня боссом».

«Босс».

«Еще раз назови».

«Босс».

Цзян Хэн: Хе-хе!

Его решение покинуть трущобы было просто гениальным!

—

Сумерки сгущались, из переулка доносились слабые звуки кошек и собак.

Дахуан, лежащий на картонке, почувствовал беспокойство, когда Цзян Хэн все еще не вернулся. Он попытался встать, задняя лапа все еще болела, но после нескольких дней отдыха он уже мог с трудом стоять на ногах.

Он собирался пойти искать Цзян Хэна, но, сделав всего несколько шагов, услышал энергичный голос котенка:

«Дахуан, я вернулся! Сегодня был по-настоящему урожайный день!»

Все четыре сосиски были положены перед Дахуаном, Цзян Хэн представил ему нового члена:

«Это мой новый младший брат, теперь он часть нашей семьи, и мы будем называть его...»

Он посмотрел на белого кота: «Будем называть его Сяо Бай (Маленький Белый)».

Он, как обычно, щебетал и рассказывал рыжему коту о сегодняшнем дне, даже долгое и скучное время в пути он описывал живо и интересно.

Котенок был живее всех кошек, которых видел рыжий кот, и даже после превращения из человека в кота, он ни разу не видел его грустным.

Говоря, Цзян Хэн вдруг замер, затем выгнул спину и, опустив голову, начал рвать.

Оба другие кота испугались: «Что с тобой?»

Цзян Хэн чувствовал боль в животе и снова начал рвать.

Через некоторое время он пришел в себя, посмотрел на рвотные массы, издававшие неприятный запах, и его взгляд был несколько растерянным.

«Я не знаю...»

—

<http://bllate.org/book/14493/1282691>